

Счастлиное лето

ПОД НАЗВАНИЕМ «ЛАГЕРЬ»

Материал Анжелины Тарской

Летом этого года я впервые работала в детском лагере в качестве вожатого. Можно сказать, мое давнее желание исполнилось. Все началось, когда мне было 13 лет. Мама первый раз отправила меня в летний лагерь со словами: «Наконец-то ты узнаешь, что это такое. А может и новых друзей заведешь». Что ж, все так и было. Тогда я завела кучу знакомств и весело провела время. Упустил, что я испортила новые джинсы краской, а на лице

у меня «красовался» шрам. Мама точно не была в восторге. Видимо, она не ожидала, что именно таким будет мое знакомство с лагерем. Хотя оттуда я вернулась другим человеком. Мой мир перевернулся с ног на голову от впечатлений. Надо сказать, что лагерь был «с английским уклоном», там с утра и до обеда мы говорили на английском языке. Довольно полезно. Однако, конечно, это было не самое главное. Важными были общение и взаимоотношения

между детьми и вожатыми. В мой первый сезон вожатые были именно такими, какими должны быть, – внимательными, веселыми, любящими нас, детей.

После отдыха я и задумалась о том, что хочу стать вожатой. Ведь я настолько полюбила лагерь, что хотела провести время там, будучи уже взрослой. К счастью, когда я поступила в Байкальский государственный университет, то узнала о существовании студенческих отрядов. Я подала заявку и мне ответила командир студенческого педагогического отряда «Юнона» Ангелина Платонова. Она добавила меня в общий чат с другими ребятами из отряда, и я постепенно осваивалась. Потом узнала, что в нашем университете есть другие педагогические отряды: «Гном» и «Пламя». Но я так сдружилась с командой и так привыкла к работе с ними, что осталась в «Юноне». И об этом нисколько не пожалела.

Перед тем, как отправиться работать в лагерь, я сдавала много документов, проходила медкомиссию и даже осваивала курсы, как быть вожатым. Уже со свиде-

тельством о получении профессии на руках я предвкушала, как буду трудиться.

Работала я в детском оздоровительном лагере «Звездный», который находится недалеко от Ангарска. Когда-то я тоже бывала там, но лишь зимой. В нем много развлечений: бассейн, дискотека, занятия спортом и творчеством. Все дети были в восторге от программы. Изначально я выполняла функции подменного вожатого или воспитателя. На моем бэйджике так и было написано: «Ангелина Романовна. Воспитатель / вожатый». Это означало, что каждый день я могла работать с разными отрядами. Но с первых дней я общалась с детьми из 15 отряда. Жила с ними в одном корпусе. 15 отряд – это дети от 8 до 10 лет. Довольно трудный возраст, когда требуется жесткая дисциплина. С первых дней я научилась повышать голос, когда это необходимо. В одном отряде собрались аж 37 ребят! С ними были двое вожатых и воспитатель, а потом еще и я. Воспитатель – Наталья Николаевна – оказалась строгой женщиной, поэтому дети ее слушались и

даже немного боялись. Нам же, вожатым, влиять на подопечных было сложнее. Они постоянно разбегались, отвлекались на все подряд, задавали много вопросов, просили о помощи в любой момент. Ни один наш день не обходился без криков или слез. Всегда что-нибудь происходило: хорошее или плохое. Каждое утро построение на завтрак давалось нелегко: кто-то засыпал на ходу, кто-то не надел носки, а кто-то и вовсе заигрался на детской площадке. Был у нас в отряде и хулиган, который никого не хотел слушать, поэтому его всегда водили за руку.

В общем, с первых дней мы поняли, как тяжело будет организовывать ребят. Уже через четыре дня я потеряла голос (без громких указаний не обошлось). Конечно, я знала, что нельзя так поступать с детьми, постоянно кричать и ругаться, но тогда у меня не существовало другого решения. Необходимо было всегда контролировать их, отвечать на их вопросы четко и развернуто. Половину сезона я не могла разговаривать и общалась с детьми шепотом. Конечно, они жалели меня и стали понимающе относиться. Тогда-то мы и подружились. На самом деле, я так хорошо справлялась с ребятами из 15 отряда, что руководство лагеря решило сделать меня его официальным вожатым.

Я гордилась тем, что оценили мой труд.

Скажу честно, с детьми я всегда старалась проводить время весело. Но первую неделю они очень скучали по дому. Мы успокаивали их как могли, разговаривали, интересовались самочувствием, пытались дать совет или помочь чем-нибудь. Я прекрасно понимала их тоску и грусть. Наверное, самое тяжелое в работе вожатого – это разделить с ребенком его переживания. Проигрывать в футбол, неудачное исполнение песни на сцене или потеря любимой игрушки – все это для ребят имело большое значение. Я и сама грустила, если видела, что «мои дети» не в настроении. Но как сильна грусть, так же сильна и радость. Мы радовались вместе их маленьким и большим победам. Как горели глаза детей, не передать словами. Детские эмоции – самые чистые и искренние.

У вожатых младших отрядов всегда полно историй. Как-то одна девочка порвала мой ремень. Она его так сильно затянула у себя на талии, что ремень не выдержал и порвался. Помню, как она пришла ко мне и протянула мои брюки, а сверху – порванный наполовину белый ремень. «Ангелина Романовна, извините, но тут ремень...», – проговорила она, но не успела закончить свое предложение и расплакалась. Я же не успела даже разозлиться, и постаралась

убедить ее, что ничего страшного не случилось, что этот ремень был старый и когда-нибудь точно бы порвался. Вот так удалось исправить ее настроение. Была история, когда мальчик перед обедом запер себя в собственной комнате. Я не могла открыть дверь на протяжении 20 минут. Со мной были другие мальчишки из моего отряда, которые подсказывали своему другу, как открыть замок. В итоге все закончилось хорошо, и он смог выйти, но на обед мы все же опоздали. Сложнее было улаживать конфликты между детьми. Мальчишки могли сильно подраться, девочки поссориться. Друг друга обижали очень часто. Иногда дети сами мирились, показывая, как они умеют налаживать отношения.

Также первый опыт показал мне, что вожатый – человек универсальный и должен уметь буквально все. За 18 дней я кем только не была: сценаристом, хореографом, актером, танцором, швеей и даже медиком. Многие из ролей мне пришлось осваивать с нуля. Когда мы готовились к выступлениям, то нужно было придумывать танец или сценку, выбирать музыку, монтировать видео, подбирать костюмы, искать декорации, а времени на подготовку дава-

лось мало. Это все влияло на выступление и, соответственно, на место среди других отрядов.

Каждый вечер у вожатых были планерки – мое самое нелюбимое мероприятие за весь день. Дело в том, что на этих собраниях нас часто ругали за любую оплошность: чем серьезнее ошибка, тем строже будут высказывания в твой адрес. От вожатых требовали очень многого, даже того, к чему я никогда не была готова. Помню, как мы не спали две ночи, когда готовились к концертам. Это было невыносимо, ужасно клонило в сон. На следующий день после такой ночи мне было совсем плохо. На выступлениях мне не хватало оперативности и четкости в выполнении своей роли. Тем не менее, даже после таких больших нагрузок у меня остались приятные воспоминания, однако я начала очень хотеть домой, как и дети.

Так и прошло мое первое лето в качестве вожатого. пожалела ли я, что выбрала педагогическое направление? Ничуть нет! Я люблю детей. Я всегда хочу проводить с ними время, играть, учить их чему-то новому, рассказывать о полезном и важном, давать советы, быть для них наставником и поддержкой. Дети наше будущее, и я считаю, что хорошие, знающие свое дело вожатые могут сделать мир ребенка лучше.

Сейчас уже сентябрь, лето давно кончилось, но дети из моего отряда не забыли меня. Мы общаемся в социальных сетях, они интересуются моими делами и вспоминают истории из лагеря. Ребята часто пишут, что я отличный вожатый и хотят следующим летом встретиться со мной. Для меня это лучшая награда! В будущем году я снова планирую поехать в лагерь в качестве вожатого.